

Вспышка зелёного света ударила рядом с Линху Су. Она отпрыгнула в сторону и увидела, как из места, поражённого молнией, повалил чёрный дым. Злой дух, скрывавшийся в пламени, наконец предстал перед ней во всей своей полноте.

Обе были одеты в погребальные одежды Преисподней, изначально белые, но теперь безнадежно испачканные копотью. Растрёпанные длинные волосы ниспадали им на спины.

Если бы не багровые уголки глаз и свирепый взгляд злого духа, на первый взгляд они были бы как две капли воды.

Неужели это душа Девятихвостой лисы?

Нет, нет, душу Девятихвостой лисы уже давно принесли в жертву.

Тогда кто же это...

— Я тебя так долго ждала, — на лице злого духа появилось коварное выражение, уголки губ искривились в злобной ухмылке, а свирепость в глазах вместе с рассеивающимся дымом полностью исчезла.

Так они и стояли друг напротив друга. Линху Су на мгновение опешила, ей даже показалось, будто она смотрится в зеркало.

Линху Су уже собиралась спросить, кто она такая, как вдруг та вновь бросилась на неё. Всё её тело, окутанное чёрным дымом, мгновенно превратилось в бесчисленные мечи и клинки, обрушившиеся на неё вместе с ночной тьмой и ненавистью.

Они схватились в схватке, полы их одежд развевались, искры летели во все стороны.

Тихая ночь была обречена быть разбуженной этой смертельной битвой...

Полоса зелёного света пронеслась между ними, и обе отпрыгнули назад, каждая на свой угол крыши. Они холодно смотрели друг на друга, словно кинжал на кинжал.

Зелёный свет?

Линху Су подняла голову, чтобы посмотреть, откуда он исходит. И точно: высоко в облаках стояла Лун И, держа в руке Золотой хлыст, по которому струились потоки света. Её взгляд был ясен и полон презрения ко всему живому.

— Лун И!! — радостно закричал Линь И.

Лун И взглянула на него, но не ответила. Она смотрела сверху на Дом Линху и произнесла:

— Кто посмеет ранить мою Духовную лису, тому не будет перерождения!

Линху Су почувствовала что-то вроде материнской гордости — наша маленькая драконица всё такая же невозмутимая!

Уголки её губ тронула улыбка, когда она смотрела на Лун И в небесах. Однако, обернувшись, она увидела, что и злой дух с улыбкой смотрит на Лун И.

...

Линху Су мгновенно осознала, что что-то не так:

Этот злой дух подражает ей!

Пропало!

Она, должно быть, нарочно создала туманную завесу, чтобы свидетели запутались.

Лун И даже не различает Духовную лису и Линху, так что теперь... Линху Су глубоко убедилась, что Лун И может убить её по ошибке.

Она решила нанести упреждающий удар!

С этими словами она взмыла в воздух и устремилась с острым мечом на злого духа в противоположном углу. Лезвие меча излучало холодный свет, в отблесках которого отражалась леденящая холодность её собственных глаз.

Нужно поразить с первого раза — она вкладывала в меч всю свою духовную энергию.

— Лун И! Быстрее! Злой дух сейчас убьёт! — в панике закричал Линь И.

[...]

Ничего не добился, только всё испортил...

И точно, Линху Су почувствовала, как сзади на неё обрушился ещё более мощный поток духовной силы. В то же время она увидела презрение и насмешку в глазах злого духа.

[...]

Зелёный свет становился всё ярче, небо вдруг стало белым, как днём. Блеск меча в нём был слаб, словно свет далёких звёзд. Но у Линху Су уже не было возможности обернуться, она уже вложила в меч всю свою духовную энергию.

Неужели я наконец умру от руки Лун И?

Зелёный свет был уже вплотную. Перед глазами от яркого сияния осталась лишь белая пелена. Линху Су лишь смутно различала место, где находился злой дух. Духовный поток в её мече не ослабевал, и он всё так же был направлен вперёд.

Линь И и две госпожи стояли вместе. К ним присоединилась и Третья госпожа, а также все слуги со всего двора. Все они стояли на земле и наблюдали за схваткой призраков.

— Нет!! — раздирающий душу крик вырвался из уст Второй госпожи.

Линь И испугался и поспешил поддержать её.

Под холодным лунным светом Линху Су на крыше оставалась невозмутимой. Теперь за её спиной будто бы мчались тысячи всадников в серебряных сёдлах. Ослепительный зелёный свет, вопреки ожиданиям, не настиг Линху Су, а мощным потоком последовал за ней, устремившись на злого духа.

Полы её одежды развевались, гордо взметнувшиеся тёмные волосы будто были усыпаны звёздной пылью и сияли в ночи.

Зрачки злого духа внезапно налились кровью, ранее ухмылявшиеся губы вдруг сжались. Она больше не могла смеяться, потому что поток духовной силы прямо направлялся на неё. Даже сквозь воздух можно было почувствовать собранную в нём колоссальную духовную мощь.

Не убежать...

Неужели вся её ненависть будет погребена здесь?!

Она не может смириться! Она ещё не уничтожила всех врагов, как может умереть!

Но бежать ей было некуда.

Рассвет уже близок, но она его больше не увидит...

Она закрыла глаза.

Когда поток духовной силы накрыл её с головой, перед глазами всё стало белым, силовое поле вокруг закружилось вихрем, её душу готово было разорвать Божественной силой. Однако она всё же смогла открыть глаза. И открыв их, увидела перед собой человека, который, стоя на коленях, принял на себя этот удар вместо неё.

— Матушка... — пробормотала она ошеломлённо.

— Вторая матушка... — Линху Су опустила меч и также замерла в изумлении.

Вторая госпожа из последних сил держалась, всё её тело дрожало, крупные слёзы катились по щекам.

— Про... прошу тебя, отпусти её...

Никто не видел, как Вторая госпожа оказалась на крыше и как переместилась перед злым духом. Известно лишь, что сейчас она стояла спиной к злему духу, лицом к Линху Су, из уголков рта струилась кровь, и она всё ещё умоляла.

— По... почему? — Линху Су была в полном смятении. Она не понимала, почему тот, кого злой дух преследовал, чтобы забрать жизнь, теперь защищал её своей собственной жизнью. И что означало это «матушка»? Кто был матерью этого злого духа?

Вторая госпожа продолжала кашлять кровью.

— Ты уже убивала её однажды. В этот раз, ради тех лет... кх... что я растила тебя... отпусти её... умоляю... кх-кх...

Что... что это значит? Что значит «уже убивала её однажды»?

Линху Су держала в руке меч и вдруг не знала, что с ним делать.

Вторая госпожа больше не могла держаться, потеряла силы и скатилась с крыши. Линху Су протянула руку, чтобы спасти её, но злой дух отбросил её назад.

[...]

Злой дух, охраняя ту, кого называла «матушкой», мягко опустилась на землю. Третья госпожа бросилась вперёд, опустилась на колени рядом и крепко сжала её руку:

— Жуюань...

Жуюань было домашним именем Второй госпожи.

Злой дух тоже опустилась на колени рядом. Ненависть в её глазах заставила лицо пылать.

— Матушка, я отомщу за тебя! — Она уже собралась подняться, но Третья госпожа резко схватила её.

Она всегда была рассудительной и спокойной, и на этот раз не исключение. Одной рукой она удерживала злого духа, а другой осторожно окликнула:

— Асу?

Асу?

Линху Су только что спустилась с крыши и, услышав это, будто поражённая молнией, застыла на месте.

Неужели этот злой дух... неужели это — Линху Су?!

Та самая Линху Су, чьё тело она заняла!

«Асу» с злобной усмешкой посмотрела на Линху Су.

При абсолютно одинаковых лицах, одно — бескровное, другое — будто кровожадный монстр, сейчас, внезапно встретившись взглядами, и не поймёшь, какое из них жутче.

— Тебе ведь было очень хорошо жить все эти годы в моём теле?

Губы Линху Су слегка задрожали.

— Я... я не хотела этого...

Линху Су глубоко вздохнула и подошла. Под настороженным взглядом «Асу» она передала Второй госпоже часть своей духовной энергии, едва поддерживая эту слабую душу.

Ещё в ослепительном зелёном свете Линху Су разглядела, как внутри Второй госпожи клубились потоки чёрного дыма — оказывается, она тоже не была человеком.

Всё изменилось, и в этом Доме Линху, пережившем почти сто лет бурь, сегодня собрались Линь И, Асу, Вторая госпожа и она сама — четыре призрака.

Все они оказались лишь тонкими душами.

Первая госпожа сейчас упала на колени, её лицо было смертельно бледным.

— Грех, всё это грех!

— Матушка... — Линху Су хотела помочь ей подняться, но... какое у неё право? Она ведь даже не настоящая Линху Су.

— Асу, зачем ты вернулась? — Её разум был на грани срыва, она только бормотала.

Линху Су и та «Асу» на земле повернулись посмотреть на неё. Никто не сделал следующего

движения, потому что никто не знал, к кому обращён этот возглас «Асу».

Третья госпожа спокойно спросила у Второй госпожи:

— Жуюань, чьим же ребёнком на самом деле была Асу?

Вторая госпожа захлебнулась кровью, а затем слабо произнесла:

— Когда я умерла, в утробе уже был плод. Она последовала за мной в Преисподнюю, превратившись в детского духа. Позже я, став злым духом, сбежала из Преисподней, и господин меня приютил. Я всегда держала детского духа при себе, пока...

Первая госпожа усмехнулась:

— Пока ты не посадила его в мою утробу, заставив мою плоть и кровь создать тело для твоего призрачного дитя.

— Ты... когда ты всё поняла?

— Когда я носила Асу, я пошла в храм Хоуту принести жертвы и встретила Бессмертного. Он сказал, что плод в моей утробе — призрачный младенец, и велел вовремя избавиться от него. Но я... господин ждал этого так много лет, он тогда был за границей, я не могла разрушить его надежды и силой родила этого ребёнка.

Первая госпожа усмехалась над собой.

— Первые годы Асу ничем не отличалась от обычного ребёнка, я даже думала, что смогу спокойно прожить эту жизнь. Тогда я решила, что Бессмертный, наверное, просто запугивал меня, пока... пока...

<http://bllate.org/book/15102/1343753>